

Лит., газ. 1979, 27 июня, № 26.

ПИСАТЕЛЬ

О ПИСАТЕЛЕ

ИСТОКИ БУДУЩЕГО

ковать у реки то семафорщиком, то бакенщиком.

Как-то вздумал, оставив пост, удариться в браконьерство — заострожить белорыбицу, да на счастье гроза помешала. Предки Василия отличались редкой честностью, и ему самому трудно переступить черту, отделяющую добро от зла. В конце концов Василию удается обнаружить виновника кражи — справедливость торжествует, и это освобождает душу героя от чувства ложной, почти гибельной неполноценности. То, что раньше воспринималось как слабость Василия, оборачивается его силой: копь для человека важен суд совести, то собственная честь для него не менее важна.

Мичман Золотарев — моторист торпедного катера (рассказ «Море горит») — живет мечтой о грядущей победе над гитлеровской Германией. В нем прекрасно соединились неискоренимая, полная веры мечтательность русского человека и социальный оптимизм гражданина Страны Советов. Командира торпедного катера Красникова удивляла эта первая особенность натуры мичмана: по

его мнению, она была качеством, ненужным в условиях войны. Нет, не доблестной смертью своей, а именно богатством и целостностью своей натуры освободил мичман своего командира от заданной, рационалистической жестокости, заставил «воспарить» над обыденностью.

Капитан Ирбитов из рассказа «Суд Ллойда» находился в Сингапуре, когда произошла революция в России. Он не вернулся на родину, остался на чужбине. Он почти забыл прошлое, которое слилось у него с образом любимой женщины. Да и о будущем он особенно не задумывается — впереди ведь одиночество. Но нет-нет, всколыхнется что-то в душе старого капитана, и из этой боли произрастает безразличие не только к собственному судье, но и к судьбам окружающих его людей. И безразличие перерастает в жестокость, когда капитан Ирбитов нарушает кодекс морской чести, не помогает людям, терпящим бедствие. «Головная» правота оказывается важнее правоты сердца, правоты нерассуждающей гуманности. Тонко,

необычно решена в рассказе тема Родины: потерянная, одиночество, ощущение оторванности от истоков оборачиваются для человека утратой важных нравственных черт, а порой и утратой человечности.

Глубоки проблемы жизни, волнующие писателя. Так, в повести «Равновесие» он будит в нас серьезную тревогу о взаимоотношениях человека и природы, в повести «Большой каботаж» убеждает нас в мысли, что любая ложь, даже та, которая совершается ради благополучия людей, в конце концов разобщает их, несмотря на единое общественное предназначение.

С тем, что В. Марченко никогда не оставляет главного героя без прошлого, неразрывно связано и другое свойство его прозы: он подробно исследует психологический рост человека, развитие его социального чувства. Изображая характер, он не просто фиксирует черты персонажа, а стремится показать, как и под воздействием чего он сложился. Так, к примеру, бабушка Праксёвья Семеновна из повести «Ворховье» — натура яркая, бо-

гатая душевно, и мера ее отношений к поступкам людей определялась во многом самим укладом и строем жизни села Горниц. Она не мыслит свою жизнь без тесной связи с людьми, без поступков, совершаемых для их блага.

Лейтенант Веригин — герой повести «Год без весны» во взаимоотношениях с людьми иного склада характера и со всем другим жизненным опытом разобщает их, несмотря на высокие изначальные свойства: порядочность, доброжелательство, верность долгу, трудолюбие, мужество, способность любить горячо и свято. На наших глазах Веригин вырастает из офицера, сердечно радеющего о судьбе матроса Остапенко и не берущего в учет того, каким несчастьем для корабля, для подразделения, а может, для флота и страны обернется очередное чрезвычайное происшествие, случившееся по его вине, вырастает в офицера, который мыслит не только масштабом одной человеческой лично-

сти, не только масштабом команды корабля, но и масштабом державным, общенародным.

Наблюдая за духовным созреванием главных героев, писатель исследует возможность справедливого равновесия между интересами рядового и командира (матрос Остапенко и мичман Медовиков), жителями побережья озера Ильмень и инспекторами рыболовного надзора. В конечном счете это и поиски самого писателя — поиски гармонии между интересами индивидуума и коллектива, личности и государства, человека и общества.

Наиболее интересна в этом смысле повесть «Последний ночешний денечек». Шалил после войны Прохор Ловцов на Ильмене. Считал, копь на фронтовик и победитель, нет для него ограничений в рыбалке. А когда браконьеры убили рыбинспектора, сам пошел в рыбнадзор. Нельзя сказать, чтоб совесть вдруг в нем заговорила, но все же дала о себе знать,

да и жаль было честного мужика Тетерева. Пошел в рыбинспектоо. Когда на склоне лет Прохор решил в последний раз приехать на Ильмень-озеро из Ижора, где поселился вместе с сыновьями, он ходит по родным местам с приятным чувством, что, будучи рыбинспектором, худа не делал ни своим землякам, ни озеру. Но по-другому думает его зятек Зиновий Александрович: «Крутенький ты был человек, и власти тебе было много дадено. Почитай, все Приозерье в кулаке держал. Ни брата, ни свата не миловал. Даром что с фронту пришел старшиной, а хватка-то у тебя генеральская». Тут прямое обвинение Прохору в превышении власти, а также сетование, что на его власть не было упреков. По мнению Зиновия, есть выход: раз закон от людей, а ты, Прохор, волен над людьми, то и учитывай их волю. Закон для Зиновия неотделим от насущных потребностей людей, стало быть, тот, кто осуществляет действие закона, не мо-

жет не считаться с ними. Прохор Ловцов, хотя и одинок, однако он не воспринимается, как фигура трагическая. Пршлая деятельность его не без изъянов, однако он немало и сделал, чтобы честно послужить озеру. Мешавший разрушению богатств Ильменя и не потворствовавший браконьерству, он и себя создал как государственного мыслящего и действующего человека.

Привлекают изобразительные средства писателя Вячеслава Марченко. Проза его пластична, богата интонациями — как речевыми, так и литературными, ритмы его повествования четки, диалоги яркие и точны, зачастую его персонажи говорят именно по-своему, и при этом выразительно, в согласии со своей натурой и судьбой.

Вклад Вячеслава Марченко в литературу последних лет весом. Мои слова о нем — одна из попыток осознать его творчество, нужное нашему читателю.

Николай ВОРОНОВ